

С Т А Т Ь И

И. И. СМ И Р Н О В

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Если попытаться коротко определить существо методологии исторического исследования В. И. Ленина, то можно сказать, что это существо заключается в диалектике, в применении диалектического метода к историческим исследованиям.

В своей статье «Переписка Маркса с Энгельсом» Ленин писал: «Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика*. Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли».¹

Это ленинское определение можно распространить и на труды самого Ленина, и в «применении материалистической диалектики к истории» заключается главное, что характеризует Ленина — исследователя истории, Ленина-историка.

Ленину принадлежит глубокий философский афоризм: «Диалектика включает историчность».² Этот принцип «историчности», историзма — важнейшая черта материалистической диалектики. Забвение этого, пренебрежение принципом историчности означает полное непонимание марксизма, его опошление, карикатуру на материализм в истории. Именно так квалифицировал Ленин существо ошибок Шулятикова в своих заметках на книгу В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха». Вот этот ленинский отзыв:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4-е, стр. 503 (далее ссылки даются на издание 4-е, если это специально не оговорено).

² В. И. Ленин. Замечания на книгу Бухарина «Экономика переходного периода». Ленинский сборник, XI, изд. 2-е, стр. 384.

«Вся книга — пример безмерного опошления материализма. Вместо конкретного анализа периодов, формаций, идеологий *голая фраза* об „организаторах“ и до смешного натянутые, до нелепости неверные сопоставления.

Карикатура на материализм в истории.

А жаль, ибо есть стремление к материализму».³

Значение ленинского отзыва, однако, не исчерпывается его критической частью. Особый интерес ленинского отзыва на книгу Шулятикова заключается в том, что шулятиковскому опошлению марксизма, шулятиковской карикатуре на материализм в истории Ленин противопоставляет тот принцип, которым должны руководствоваться в изучении истории действительные материалисты-марксисты. Этим принципом должен являться «конкретный анализ периодов, формаций, идеологий». К этому надо добавить, что предъявленное Лениным Шулятикову в качестве главного обвинения — отсутствие у него конкретного анализа исторических периодов, формаций и идеологий, — становится понятным опять-таки лишь в том случае, если его взять во всей конкретности, в связи с тем историческим периодом, когда оно было написано Лениным. Книга Шулятикова вышла (и, очевидно, тогда же и была прочитана Лениным) в 1908 году,⁴ т. е. именно тогда, когда, как писал Ленин в своей статье «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве», «выяснилось или стало выясняться, что перед нами некоторый новый, своеобразный период русской истории»⁵ и когда правильная оценка того нового исторического периода, в который вступила Россия после революции 1905—1907 гг., являлась теоретической предпосылкой, лежащей в основе политической программы и тактики партии большевиков. И, напротив, меньшевики (а также и ликвидаторы слева — отзовисты) исходили в своей программе и тактике из неверной, ошибочной оценки нового периода истории России. Точнее говоря, меньшевики искажали содержание этого периода и именно таким путем обосновывали свою тактику.

Ленин посвящает анализу нового исторического периода целую серию блестящих статей: «О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве»,⁶ «Наши упразднители»,⁷ «Возрастающее несоответствие»,⁸ «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социали-

³ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 502.

⁴ В. Шулятиков. Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха. М., 1908.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 116.

⁶ Там же, стр. 116—135.

⁷ Там же, стр. 39—58.

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 525—541.

стам-революционерам».⁹ В этих статьях, обосновывая тактику большевиков, подвергая критике взгляды меньшевиков и отзовистов, эсеров и кадетов, Ленин в широком теоретическом плане ставит и решает важнейшую проблему — проблему того, что лежит в основе данного исторического периода и чем определяется содержание данного периода.

Пожалуй, в наиболее общей форме постановка вопроса о том, что определяет собой содержание данного исторического периода, дается Лениным в статье «Возрастающее несоответствие», посвященной критике политической платформы кадетов: «Историческая наука говорит нам, что отличие реформистского и нереформистского изменения данного политического уклада состоит, вообще говоря, в том, что при первом — власть остается в руках прежнего правящего класса; при втором — власть переходит из рук прежнего класса в руки нового. Кадеты не понимают классовой основы исторических преобразований. В этом основная ошибка кадетов, с точки зрения теории».¹⁰ Итак, основной вопрос при рассмотрении данного исторического периода — вопрос о «классовой основе исторических преобразований». Ленин неоднократно подчеркивал, что именно в этом вопросе, в вопросе о понимании природы исторических преобразований, лежит принципиальная грань между марксизмом, или, как говорит Ленин в одной из своих статей, «объективизмом классовой борьбы»¹¹ и буржуазным объективизмом.

В общей форме вопрос о противоположности между марксистским и буржуазно-объективистским анализом исторического процесса был рассмотрен Лениным еще в 1894 г. в его работе «Экономическое содержание народничества и его критика в книге г. Струве». Вот знаменитая характеристика «материализма» (т. е. марксизма) и «объективизма», данная Лениным: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов: материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения. Объективист говорит о „непреодолимых исторических тенденциях“, материалист говорит о том классе, который „заведует“ данным экономическим порядком, создавая такие-то формы противодействия других классов. Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 302—315.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 529.

¹¹ Там же, стр. 302.

указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы...»¹²

Итак, центральной проблемой анализа исторического процесса является установление того, какой класс заведует данным экономическим порядком, какой класс определяет направление исторического развития. Этот методологический принцип кладется Лениным в основу анализа экономических и исторических проблем на всем протяжении его деятельности как теоретика и политика.

Так, критикуя концепцию меньшевика Николина, пытавшегося дать характеристику процесса исторического развития России после революции 1905 г., Ленин противопоставляет Николину свой, марксистский анализ этого процесса. Центральный тезис Николина заключался в формуле: «Новую Россию никто не строит, она строится в сложном процессе борьбы различных интересов». Приведя эту формулу Николина, Ленин затем в форме блестящей критики Николина показывает, как надо применять те общетеоретические положения, которые были развиты им против Струве, к анализу исторического развития России. «Если новая Россия строится в процессе борьбы различных интересов, — разбирает Ленин аргументацию Николина, — то это значит, что классы, имеющие различные интересы, по-разному строят новую Россию. Это ясно, как ясен ясный божий день». Поэтому противоположение Николина: «Новую Россию никто не строит, она строится» — «бессмыслица с точки зрения самой элементарной логики». Однако бессмысленное логическое рассуждение Николина имеет определенный социальный смысл: «Но в этой бессмыслице, — замечает Ленин, — есть своя логика, логика оппортунизма...». И Ленин вскрывает оппортунистическую сущность взглядов Николина: «Кто говорит: новую Россию строят такие-то классы, тот стоит... прочно на почве марксизма... Кто говорит: „новую Россию никто не строит, она строится и т. д.“, тот от объективизма классовой борьбы (т. е. от марксизма) катится к „объективизму“ буржуазного оправдания действительности...»

Если я скажу: новую Россию надо построить вот так-то с точки зрения, положим, истины, справедливости, трудовой уравнительности и т. п., это будет субъективизм, который заведет меня в область химер. На деле борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда, когда они выражают

¹² В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 380—381.

интересы, действительно, существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении. Становясь на эту точку зрения объективизма классовой борьбы, я несколько не оправдываю действительности, а напротив указываю в самой этой действительности самые глубокие (хотя бы и невидные с первого взгляда) источники и силы ее преобразования.

Если же я скажу: „новую Россию никто не строит, она строится в борьбе интересов“, то я накидываю сразу некоторое покрывало на ясную картину борьбы таких-то классов, я делаю уступку тем, кто видит лишь находящиеся на поверхности действия правящих классов, т. е. в особенности буржуазии. Я невольно скатываюсь к оправданию буржуазии, вместо объективизма классовой борьбы беру себе за критерий наиболее заметное или имеющее временный успех буржуазное направление». ¹³

Итак, «объективизм классовой борьбы», т. е. такая точка зрения, которая видит самые глубокие источники и силы преобразования действительности в классах и в классовой борьбе, — вот тот критерий, который марксизм кладет в основу анализа исторического процесса.

В широком плане большой исторической перспективы Ленин демонстрирует принципы марксистского анализа исторического процесса на примере рассмотрения вопроса об этапах развития самодержавия в России за три века — в XVII—XIX вв. Всем хорошо известна знаменитая ленинская характеристика «самодержавия XVII века с боярской Думой и боярской аристократией», «самодержавия XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами „просвещенного абсолютизма“», «самодержавия XIX века, вынужденного „сверху“ освобождать крестьян». ¹⁴

Но я хотел бы привлечь внимание к тому, что можно было бы назвать философским обоснованием этой схемы, данным Лениным. Это философское обоснование дается в той же статье «Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам». Вот это замечательное место: «Беда с.-р. в том, что они не знают ни исторического материализма, ни диалектического метода Маркса, оставаясь целиком в плену вульгарных буржуазно-демократических идей. Конституция для них не новое поприще, не новая форма классовой борьбы, а абстрактное благо подобно „законности“, „правовому порядку“, „общему благу“ либеральных профессоров и т. д. и т. п. На самом деле и самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 301—302.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 308.

этих форм проходит через различные этапы развития ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой несколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке».¹⁵ Итак, «диалектика истории» находит свое выражение в том, что господство эксплуататорских классов проходит через различные этапы, причем форма этого господства, меняясь в процессе исторического развития и проходя через разные этапы развития ее классового содержания, в то же время сохраняет это классовое содержание, оставаясь формой выражения господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке.

Тот же критерий, тот же принцип — что марксизм при анализе исторического процесса требует выяснения того, какой класс заведует данным экономическим порядком, какой класс заведует историческим процессом, — составляет методологическую основу учения Ленина о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве — прусском и американском. Сущность ленинского учения о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве заключается в том, что Ленин открыл и проанализировал два типа капитализма в России, каждый из которых объективно вполне мог стать господствующим в экономическом строе капиталистической России: «прусский» и «американский», или, как Ленин называет их в статье «Новая аграрная политика», помещичий и крестьянский.¹⁶

Ленин придавал огромное значение проблеме двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве, подчеркивая, что борьба двух путей аграрной эволюции, вернее, борьба за тот или иной путь аграрной эволюции «проходит красной нитью через всю пореформенную историю России», что она составляет «экономическую основу нашей революции...».¹⁷ Вместе с тем Ленин подчеркивал и огромное теоретическое и практически-политическое значение проблемы двух путей аграрной эволюции.

С особой силой теоретическая сторона проблемы двух путей выдвинута в письме Ленина Скворцову-Степанову от 16 декабря 1909 г. Суть теоретической постановки вопроса о двух путях аграрной эволюции сводится к следующему. И теоретически и практически доказано (марксистами против народников), что «развитие аграрных отношений в России идет капиталистически». Однако констатация этого недостаточна для правильного понимания характера исторического процесса: «Кроме вопроса, решенного окончательно и верно решенного в 1883—1885, в 1895—1899 гг., история XX века в России поставила нам дальнейший вопрос, — и нет ничего ошибочнее теоретически, как пятиться от него назад, отде-

¹⁵ Там же.

¹⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 420.

¹⁷ Там же, стр. 218.

ывагься, отмахиваться от него ссылкой на решенное раньше. Это значило бы вопросы второго, так сказать, т. е. высшего, класса сводить к вопросам низшего, первого класса». ¹⁸

Итак, проблема двух путей развития капитализма в сельском хозяйстве — это теоретический вопрос «высшего класса». Он заключается в том, что недостаточно констатировать самый факт капиталистической эволюции России. Необходимо понять, что различные классы стараются «по-своему» решить проблему «буржуазной эволюции определенного типа в России»: «крестьяне (+ рабочие)» — путем «крестьянской ломки старого землевладения», «помещики (+ буржуазия старая, жирондистская буржуазия)» — путем «помещичьей ломки старого землевладения...». ¹⁹

Этот теоретический анализ проблемы аграрной эволюции в России положен Лениным в основу характеристики новейшей истории России, от реформы 1861 г. до столыпинского аграрного законодательства 1906 г.: «Что такое наша „великая“ крестьянская реформа...? ... Это — помещичья „чистка земель“ для капитализма... Что такое столыпинское аграрное законодательство...? ... Это — вторая помещичья „чистка земель“ для капитализма». ²⁰

С другой стороны, этой тенденции, знаменующей прусский путь развития капитализма, противостоит тенденция борьбы за крестьянский «демократический капитализм». Именно в этом Ленин видел «исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой мелкобуржуазной борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма „американского“ против капитализма „прусского“». ²¹

Итак, «высший класс» марксистской теории, продемонстрированный Лениным в анализе процесса исторического развития России второй половины XIX в., заключается в доказательстве того, что направление и характер этой эволюции определяется борьбой классов, причем тот факт, что крепостникам-помещикам удалось сохранить в своих руках заведование историческим процессом, обусловил и в 1861 г., и в 1906 г. именно тот тип эволюции, который соответствовал их классовым интересам.

Но этот же критерий, — какой класс заведует историческим процессом, — дал возможность Ленину использовать итоги анализа исторического развития России и для прогноза на будущее, для ответа на вопрос: удастся ли крепостникам-помещикам сохранить в своих руках заведование историческим процессом, сумеют ли они

¹⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 101.

¹⁹ Там же, стр. 103—104.

²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 250—251.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 102.

разрешить задачу буржуазного преобразования аграрного строя России на путях прусского образца. Этот прогноз заключался в том, что, признавая теоретическую возможность для крепостников-помещиков решить задачу буржуазного развития России, сохраняя власть в своих руках, Ленин вместе с тем считал, что вероятность этой возможности очень мала и что объективная действительность демонстрирует крах попыток крепостников превратить эту возможность в действительность. Или, как писал Ленин в письме Теодоровичу 2 декабря 1909 г.: «Струве, Гучков и Столыпин из кожи лезут, чтобы „совокупиться“ и народить бисмарковскую Россию, — но не выходит. Не выходит. Импотентны. По всему видно, и сами признают, что не выходит».²²

Учение Ленина о двух путях развития капитализма в России является ярким образцом применения материалистической диалектики к исторической действительности в рамках и в плане истории России. Статья «Под чужим флагом» дает возможность ознакомиться с решением Лениным проблемы конкретного анализа «исторического периода», исторической эпохи в рамках и в плане уже общеевропейской истории. Огромный теоретический интерес этой статьи состоит в том, что Ленин дает в ней характеристику трех главных эпох европейской истории, начиная с Великой Французской революции 1789 г. и кончая империалистической войной 1914 г., причем демонстрирует тот принцип, которым он руководствовался в этой своей периодизации европейской истории, и тот критерий, который был положен им в основу определения данной исторической эпохи и ее конкретного содержания.

Статья «Под чужим флагом» была направлена против меньшевика А. Потресова, который в статье «На рубеже двух эпох» сделал попытку теоретического обоснования меньшевистской тактики поддержки империалистической войны путем своего рода софизма, заключавшегося в стремлении изобразить позицию Маркса во время Итальянской войны 1859 г. между Наполеоном III и Австрией как образец, которому должны следовать социал-демократы в войне 1914 г. Существо этого софизма Потресова состоит в том, что при этом происходит «подмен» одной исторической эпохи другой. И то, что было правомерно в эпоху Итальянской войны 1859 г., превращается в «чистейший оппортунизм» в эпоху империалистической войны 1914 г. Цель статьи Ленина и состоит в том, чтобы разбить философский софизм Потресова. И Ленин делает это со всей силой своего анализа — от философских предпосылок до конкретных политических выводов.

Как и в статье против Струве, как и в статьях против меньшевиков, отзовистов и кадетов в эпоху реакции после поражения ре-

²² В. И. Ленин, Соч., изд. 3-е, т. XIV, стр. 193.

волюции 1905—1907 гг., Ленин начинает свой анализ с формулировки основного методологического критерия, который должен лежать в основе анализа содержания отдельных исторических эпох. Этот критерий Ленин дает в виде следующей формулы: «Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение какого класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке».²³ Итак, «объективное содержание исторического процесса» определяется движением классов, их борьбой, и именно в движении классов и находит свое выражение исторический прогресс.

Этот общий принцип Ленин кладет в основу определения понятия исторической эпохи: «Мы живем на рубеже двух эпох, и происходящие перед нами величайшей важности исторические события могут быть поняты лишь при анализе, в первую голову, объективных условий перехода от одной эпохи к другой. Речь идет о больших исторических эпохах; в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные отклонения от среднего типа и от среднего темпа движений. Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом разовьются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.».²⁴ Итак, центральная проблема при анализе той или иной исторической эпохи, это установление того, «какой класс» стоит в центре этой эпохи, определяет ее содержание, главное направление ее развития.

Этот критерий Ленин применяет на третьей ступени своего исторического анализа, состоящей уже в конкретном определении исторических эпох и их характера. Это эпохи 1789—1871 гг., 1871—1914 и 1914—? гг. Нет необходимости подробно рассматривать конкретное содержание этих эпох, ибо для нас сейчас важны не столько конкретные итоги ленинского анализа, сколько самый метод, которым пользовался Ленин в этом анализе. А метод этот именно тот, который Ленин еще в 1894 г. противопоставлял объективистскому методу Струве, метод, который Ленин называл «объективизмом классовой борьбы», метод, суть которого и состоит в применении материалистической диалектики к исторической действительности.

²³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 123.

²⁴ Там же, стр. 125.

Итоги теоретического анализа Ленина имели огромное теоретическое и практически-политическое значение. Если философия Потресова представляла собой форму теоретического оправдания оппортунизма меньшевиков, то теоретический анализ главных исторических эпох европейской истории, данный Лениным, обосновывал революционную тактику большевиков, главную задачу борьбы пролетариата в период империализма, борьбы за пролетарскую революцию. Ибо, если «объективным содержанием исторического процесса» в период 1789—1871 гг. было «прогрессивное движение буржуазии против феодализма», то теперь, в третью эпоху, социальное и классовое содержание борьбы коренным образом изменилось. «... Теперь, — как писал Ленин в расчете на то, чтобы его статья прошла через военную цензуру царской России, — исторически выросла и поставлена объективным положением вещей задача подобного рода совсем перед другим классом».²⁵

Последний пример или образец применения Лениным материалистической диалектики к исторической действительности, который я хотел бы рассмотреть, — это анализ русской революции, данный в статье «О нашей революции», направленной против меньшевика Суханова и других «героев II-го Интернационала» и имеющей подчеркнута философский характер. Основное обвинение, которое Ленин бросает Суханову и компании, это непонимание ими материалистической диалектики Маркса: «Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики».²⁶

В чем же выразилось это непонимание меньшевиками Марксовой диалектики применительно к анализу и оценке русской революции? В полной неспособности понять характер революции в России, закономерность этой революции, определить ее место в ходе мировой истории. Решающим положением для оценки меньшевиками русской революции являлся их тезис о том, что в России не было «объективных экономических предпосылок для социализма», что «„Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм“».²⁷ Отсюда и основной вывод меньшевиков: что социалистическая революция в России невозможна и что следовательно она обречена на гибель. Этой меньшевистской теории революции Ленин противопоставил свою концепцию, в которой русская революция выступает как закономерный акт с точки зрения общего хода мировой истории и как форма дальнейшего ее развития.

²⁵ Там же, стр. 128, 129.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 436.

²⁷ Там же, стр. 437—438.

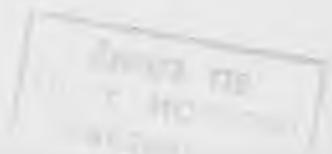
Переходя к рассмотрению по существу этого спора Ленина с Сухановым, следует подчеркнуть, что в позиции, занятой Сухановым в отношении русской революции и ее оценки, не было ничего неожиданного или случайного. Если политически эта позиция была позицией трусливого реформизма, боявшегося «отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней»,²⁸ то теоретической основой взглядов Суханова на русскую революцию является тот же самый буржуазный объективизм, который своими корнями уходит еще в 90-е годы XIX века, во времена полемики Ленина против Струве и который оставался теоретической основой меньшевизма и в революции 1905 г., и в период третьей и четвертой монархии 1907 и последующих годов и, наконец, в период империалистической войны 1914 г.

То, в чем Ленин обвинял Струве, — непонимание им того, что характер экономического процесса определяется тем, какой класс заведует данным экономическим порядком, какой класс заведует историческим процессом; то, о чем Ленин писал в статье «Возрастающее несоответствие», — непонимание «классовой основы исторических преобразований»;²⁹ то, наконец, что составляло теоретическую основу позиции меньшевика Потресова во время войны, — непонимание того, что характер исторической эпохи определяется тем, какой класс стоит в центре данной эпохи, движение какого класса является пружиной возможного исторического прогресса в данную эпоху, — все эти черты с особой силой проявились в позиции Суханова, для которого проблема революции сводилась лишь к некоему уровню развития производительных сил, некоему уровню культуры или цивилизации.

Но подобно тому, как позиция Суханова явилась логическим продолжением теоретических воззрений меньшевизма в вопросе о революции, ленинская концепция русской революции представляет собой итог и завершение тех теоретических положений по вопросу о революции и историческом процессе в целом, которые были развиты и обоснованы Лениным в боях с противниками марксизма. Нетрудно видеть, что основой теоретической позиции Ленина в его концепции русской революции является сформулированный им еще в статье «Под чужим флагом» тезис, что в эпоху империализма и пролетарских революций носителем исторического прогресса является только пролетариат. Характеризуя «третью эпоху» европейской истории, начавшуюся с 1914 г., Ленин писал в этой статье: «На место борьбы поднимающегося вверх национально-освобождающегося капитала против феодализма стала борьба реакционнейшего, отжившего и пережившего себя, финан-

²⁸ Там же, стр. 436.

²⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 529.

11 23522

сового капитала, идущего вниз, к упадку, — против новых сил. Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в первую эпоху опорой развитию производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь, в третью эпоху, помехой дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, реакционным. Поднимающимся — в широком историческом масштабе — стал совсем иной класс».³⁰

Вот этот «иной класс», т. е. пролетариат, стоящий в центре новой эпохи и определяющий ее содержание, и определяет характер эпохи империализма и пролетарских революций. И именно движение пролетариата и составляет «объективное содержание исторического процесса» в эпоху империализма. Но это значит, что и проблема революции определяется не неким «уровнем производительных сил», а общим характером эпохи, создающим объективные условия для завоевания пролетариатом власти и на этой основе — движения к социализму. Именно это и подчеркивает Ленин, указывая, что русская революция это «революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизмененные в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало».³¹

Обстановка войны и созданной войной революционной ситуации облегчала пролетариату решение той задачи, которая составляла объективное содержание исторического развития эпохи империализма, — задачи ликвидации власти капиталистов как класса, заведующего историческим процессом, и превращение пролетариата в господствующий класс, в класс, заведующий новым экономическим порядком, обеспечивающим историческое развитие по новому, социалистическому пути.

Именно в этом и заключается суть ленинской постановки вопроса о русской революции: «Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз „крестьянской войны“ с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой „марксист“, как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удешевляя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного пере-

³⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 128.

³¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 437.

хода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры»...), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». ³²

Статья «О нашей революции» представляет собой гениальный образец того решения вопросов исторического развития «высшего класса», о которых Ленин писал в 1909 г. в письме Скворцову-Степанову. Но только теперь этот вопрос рассматривался и решался Лениным не как проблема русской истории и даже не как проблема европейской истории (рассматриваемая в статье «Под чужим флагом»), а как проблема истории мировой, как проблема всемирно-исторического значения. Поэтому мне кажется, что статья «О нашей революции» не только хронологически, но и логически является высшим выражением того, что составляет суть Ленина как исследователя истории, высшим выражением «применения материалистической диалектики к истории».

³² Там же, стр. 438.